

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2025

УДК: 36.

Наталья Коробкова

научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт труда
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: n.korobkova@yandex.ru)

Ольга Селиванова

старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт труда
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: seliv-expert@mail.ru)

НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСОВ МЕР РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЖДАЕМОСТИ

Различные инструменты социальной поддержки в настоящее время регулярно модифицируются и обновляются в соответствии с демографическими вызовами современности. Особую актуальность в связи с наблюдаемыми демографическими тенденциями приобретают государственные меры, направленные на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми. Предметом исследования, представленного в данной статье, выступают действующие в России в целом и в регионах меры социальной поддержки неполных семей с детьми. Цель данного исследования — дать характеристику мероприятий социальной поддержки, направленных на повышение благосостояния как полных, так и неполных семей с детьми и реализуемых в настоящее время в России в целом и в регионах. В исследовании используются данные Федеральной службы государственной статистики, касающиеся комплексов мероприятий в рамках региональных программ по повышению рождаемости всех субъектов Российской Федерации; эти данные авторами проанализированы и классифицированы в соответствии с направленностью мероприятий и их целевой аудиторией. Результатом исследования стал перечень соответствующих мероприятий, реализуемых в регионах России. Содержащиеся в работе материалы могут быть использованы для совершенствования системы мер поддержки семей с детьми, и в частности региональных программ повышения рождаемости.

Ключевые слова: неполные семьи, социальная поддержка семей с детьми, демографическая политика, семейная политика, региональные программы.

DOI: 10.31857/S0207367625010036

Введение

Вопросы разработки и реализации мер социальной поддержки семей с детьми находятся в фокусе внимания федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Реализация демографической политики отражена в Указах Президента Российской Федерации¹, в соответствии с которыми в регионах России разрабатываются региональные программы по повышению рождаемости,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

содержащие комплексы мероприятий и целевые линейки числа рождений на период 2023–2025 годов. Комплексы мероприятий региональных программ содержат мероприятия по пяти направлениям:

- укрепление репродуктивного здоровья и сокращение числа абортов;
- поддержка молодых студенческих семей;
- поддержка семей с детьми;
- поддержка работающих родителей;
- формирование ценностной основы повышения рождаемости².

Безусловно, меры социальной поддержки, нацеленные на оказание помощи в улучшении материального положения семьи при рождении ребенка и на различных этапах его воспитания, могут быть потенциально эффективны в вопросах повышения рождаемости (если это стимулирующие выплаты, предоставляемые семье/женщине при рождении ребенка) и в вопросах повышения благосостояния семей с детьми в целом. С одной стороны, региональные программы, сочетая в себе мероприятия различной направленности, нацелены на решение общих задач — таких как повышение рождаемости и улучшение материального положения семей с детьми. С другой стороны, обеспечение комплексного воздействия реализуемых мероприятий невозможно без внимания к частным вопросам — например к более узким категориям семей с детьми, нуждающихся в помощи.

Специфика мероприятий, реализуемых в рамках региональных программ, свидетельствует о том, что приоритет отдается таким категориям семей, как молодые, многодетные, малоимущие, а также тем семьям, в которых сочетаются несколько указанных признаков.

Разработка комплексов мероприятий региональных программ осуществлялась на основании предварительного анализа текущей демографической ситуации, демографического потенциала и действующих в регионе мероприятий, направленных на повышение рождаемости или оказание социальной поддержки семьям с детьми. По результатам анализа в регионах оценивалась необходимость разработки и реализации в рамках региональной программы новых мероприятий. В июле 2023 г. региональные программы по повышению рождаемости были утверждены в большинстве субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее — Указ № 309) в числе целевых показателей и задач, характеризующих достижение национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» (далее — национальная цель) — установлены: повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и снижение общего уровня бедности ниже 7% к 2030 г., а также снижение уровня бедности многодетных семей

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 5 мая 2023 г. № 436 «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости».

до 12% к 2030 г.³ Безусловно, достижение поставленных в Указе № 309 целевых показателей требует модификации существующей системы социальной поддержки, в особенности ее инструментов, направленных на повышение благосостояния различных категорий семей с детьми.

Поскольку категории получателей социальной поддержки пересекаются между собой и зачастую невозможно отнести семью (домохозяйство) к какой-либо одной категории, то мерами поддержки должны быть охвачены все категории семей с детьми. В рамках данного исследования на примере мероприятий региональных программ по повышению рождаемости будет рассмотрена система поддержки такой категории семей с детьми, как неполные семьи.

Под неполными семьями в данном исследовании мы понимаем семейные ячейки, состоящие из единственного родителя (матери или отца), воспитывающего несовершеннолетнего ребенка (детей), которые могут являться как отдельными самостоятельными домохозяйствами, так и составной частью сложных домохозяйств в случае совместного проживания с близкими родственниками единственного родителя. Мы используем определение неполной семьи, которое было сформулировано нами в более ранней статье данной тематики [1].

Для неполных семей как особой категории домохозяйств характерен высокий риск бедности, но они часто не имеют достаточных экономических, социальных и правовых инструментов, чтобы обеспечить свое материальное благополучие.

Более того, проблема детской бедности, по мнению российских исследователей, тесно связана с материальным положением детей в неполных семьях [2, 3]. Статистика⁴ одиноких матерей не представлена широко в официальных российских источниках данных, несмотря на то что (по данным 2023 г.) в числе женщин 15–64 лет 2 031 993 женщин являлись одинокими матерями с детьми младше 15 лет, 1 527 287 женщин были одинокими матерями с одним ребенком младше 15 лет, 409 062 женщин – с двумя детьми младше 15 лет, а 95 644 женщин являлись одинокими матерями с тремя и более детьми, не достигшими 15 лет (совокупно это 4% от численности всех женщин данного возраста в 2023 г.).

Очевиден тот факт, что на единственного родителя ложится гораздо большая нагрузка, связанная не только с воспитанием детей, но и с необходимостью единолично обеспечить семье доход. Вместе с тем 16,7% из числа одиноких матерей в 2023 г. не были заняты в экономике, а 6,6% – работали в режиме неполной занятости. Приведенные данные подтверждают необходимость комплексного исследования актуальных инструментов государственной социальной поддержки, адресуемой одиноким родителям, и оценки достаточности этих мер, а также обуславливают актуальность исследования уровня материального благополучия данной категории населения в целом.

Авторы данной работы сосредоточили свое внимание на неполных семьях, поскольку они недостаточно охвачены мерами социальной поддержки (несмотря

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Гарант.Ру, информационно-правовой портал (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ ЕМИСС, Государственная статистика, Численность одиноких матерей. URL: <https://fedstat.ru/indicator/60827>

на то что поддержание должного уровня благосостояния семьи единственным родителем представляется более затруднительным, чем супружеской парой). Этот тезис уже отмечался в научной литературе [4–7]. В частности, исследования показывали, что уровень материальной обеспеченности неполных семей в сравнении с многодетными семьями ниже, по причине того что многодетным семьям предоставляется больший объем социальной поддержки [8].

Гипотезой настоящего исследования является то, что дисбаланс в мерах социальной поддержки неполных семей остается актуальным и сегодня, когда вопросы благополучия российских семей и соответствующие инструменты его повышения стали приоритетными направлениями развития демографической и семейной политики.

Объектом исследования является система социальной помощи в Российской Федерации. Предмет исследования — меры социальной поддержки неполных семей с детьми. Отдельно отметим, что предмет исследования ограничен именно критерием предоставления поддержки целенаправленно единственному родителю и не учитывает меры для иных категорий получателей, к которым может относиться неполная семья (малоимущее домохозяйство, домохозяйство в трудной жизненной ситуации, многодетное и др.). Целью данного исследования является изучение мероприятий социальной поддержки, направленных на повышение благосостояния неполных семей с детьми, реализующихся в настоящее время в России и в регионах в рамках социальной поддержки семей с детьми.

В исследовании используются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также сведения, содержащиеся в утвержденных региональных программах по повышению рождаемости в субъектах Российской Федерации.

Тематика благосостояния неполных семей в отечественной научной литературе

Отечественная научная литература, посвященная неполным семьям как объекту исследования, более многочисленна в контексте социологических, психологических, правовых дискурсов, однако область исследования материального положения неполных семей и инструментов их государственной поддержки представляется недостаточно разработанной. Особенно сократилось число статей на актуальную тему в последнее десятилетие. А.Д. Любимова отмечала, что большинство работ по этой теме было написано в 1990-х годах, наполненных «рядом знаковых событий, среди которых — смена политического режима и государственной модели социальной политики», а в настоящее время неполные семьи «остались один на один со своими проблемами» [7. С. 241]. Также С.В. Захарова и Е.В. Чурилова в своем исследовании феномена одинокого материнства писали, что внимание российского общества и политиков к этому феномену меняется волнообразно. Если в 1940–1950-х годах (в период послевоенной распространенности сиротства и внебрачного материнства) и в 1970-х годах (когда наблюдался стремительный рост разводов) женщины, в одиночку воспитывающие детей, были в фокусе внимания политиков, исследователей и общественности, то в иные годы данный вопрос предавался «забвению» [9].

Анализ релевантной научной литературы позволил выявить, что большинство исследований материального положения неполных семей, проведенных

в период 2010-х годов, базировалось на данных панельного социально-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее – РидМиЖ). Обследование было нацелено на анализ таких демографических событий и процессов, как рождение и воспитание детей, брачность и разводимость, а также позволяло получить представление о состоянии репродуктивного здоровья женщин, распределении ролей партнеров в семье, в экономике и на рынке труда, о материально-имущественном положении респондента и его домохозяйства. Это обследование имело только три волны – в 2004, 2007 и 2011 г. Оно предоставляло значительно более разнообразную информацию о положении семей, чем иные источники данных, содержащие статистику о неполных семьях (переписи населения, обследования Росстата). Однако кратковременность и нерегулярность проведения РидМиЖ существенно ограничила возможности для исследований положения неполных семей с применением этого источника данных. Закономерно, что, когда обследование перестало обновляться, число исследований по рассматриваемой тематике сократилось.

Обследования Росстата, посвященные анализу социально-экономического положения домохозяйств, – такие как «Комплексное наблюдение условий жизни населения», «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» (КОУЖ, ВНДН) – являются регулярными источниками данных, которые позволяют выделить неполные семьи в отдельную категорию населения и оценить их уровень жизни. Так, например, Л.М. Прокофьева и И.И. Корчагина, исследуя проблематику неполных семей на данных ВНДН, отмечают, что наиболее вероятный источник получения материальной помощи в неполной семье зачастую отражается через семейное положение родителя по ВНДН, который в одиночку воспитывает ребенка: это либо пенсии по потере кормильца, либо алименты на ребенка по суду или по договоренности, либо пособия матерям-одиночкам [10]. Вместе с тем актуальной научной литературы, посвященной непосредственно исследованию материального положения неполных семей на основе этих обследований, представлено недостаточно.

Безусловно, большинство исследователей сходятся во мнении, что отсутствие в семье одного из родителей – фактор материальной уязвимости домохозяйства, приближающий семью к состоянию бедности. В особенности материально уязвимы женщины, в одиночку воспитывающие детей, и немаловажную роль в этом играет различие в оплате труда мужчин и женщин. «В случае, если глава неполной семьи работает, и это женщина, то бедность в таком типе семей выше средней на 20%, в то время как, если глава семьи – мужчина, уровень бедности ниже среднего на 35%» – отмечают Корчагина и Прокофьева, подчеркивая, что при этом неполная семья с отцом во главе – редкость, таких семей менее 1% [11]. По данным сборника «Социальное положение и уровень жизни населения России»⁵, в 2023 г. женщины на различных должностях получали заработную плату в среднем на 30% меньше, чем мужчины. Этот факт наглядно иллюстрирует, с какими сложностями сталкиваются женщины, которые по тем или иным причинам вынуждены в одиночку содержать семью и воспитывать ребенка.

⁵ Федеральная служба государственной статистики, Социальное положение и уровень жизни населения России, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>

Динамика соотношения уровня заработных плат женщин к уровню заработных плат мужчин остается отрицательной: данные Росстата⁶ показывают, что в 2023 г. показатель уменьшился по сравнению с предыдущими годами наблюдений.

Таблица 1

Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности

		2017 г.	2019 г.	2021 г.	2023 г.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности, %		71,7	72,1	72,5	69,6
Средняя начисленная заработная плата по обследованным видам экономической деятельности, руб.	Мужчины	45 557	52 533	67 056	87 757
	Женщины	32 658	37 872	48 594	61 113

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Заработная плата.

Тем не менее, специфика материального положения неполных семей рассматривалась российскими исследователями более глубоко. Так, Е.В. Чурилова, используя данные панельного обследования РидМиЖ 2007 г. исследовала благосостояние неполных семей (в которых родителем является женщина) в разрезе четырех компонентов: имущественная обеспеченность; жилищная обеспеченность; базовые потребительские возможности; субъективные оценки благосостояния. Анализ показал, что хоть имущественная обеспеченность практически идентична благам, располагаемым полными семьями, различия в обеспеченности одиноких матерей иными компонентами более существенны. Так, только 40,6% женщин оценили свои жилищные условия как хорошие или отличные, 16% – как плохие или очень плохие. Основная причина неудовлетворенности жилищными условиями заключается в том, что жилье тесно для семьи. Такие базовые потребности, как сбалансированное питание и коммунальные удобства, доступны многим неполным семьям, однако пригласить гостей, повысить привлекательность жилья и оплатить образование детей не могут от 50% до 60% одиноких матерей. По субъективным оценкам благосостояния, 57,2% женщин с трудом сводят концы с концами и только 8,2% отмечают, что это дается им легко [12]. Аналогичные тезисы высказываются и в статье Е.В. Чуриловой в соавторстве с С.В. Захаровой [9]. Авторы заключают, что женщины, воспитывающие ребенка в одиночку, в большей степени включены в трудовые отношения, чем замужние женщины с детьми. Также зачастую монородительские семьи многопоколенны и подразумевают проживание с другими родственниками. Однако, несмотря на большее участие в трудовых отношениях, присутствие в домохозяйстве других взрослых

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Заработная плата. Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по обследованным видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sr_zpl5.xlsx

родственников и получение межсемейных поддерживающих трансфертов, одинокие матери все равно не могут компенсировать доход, который мог бы обеспечить семье супруг [9].

Иные аспекты социально-экономического положения неполных семей были освещены и другими исследователями. Проводя социологический анализ и рассматривая опыт изучения особенностей неполных семей, Д.А. Киряева упоминает результаты социологического исследования неполных семей, проведенного в Омске в 2015 г. Каждый пятый респондент — представитель неполной семьи — отметил, что в домохозяйстве никто не работает, и доход у семьи отсутствует. Страдает и здоровье детей: около 8% опрошенных из неполных семей указали в ответах, что у семьи имеются проблемы, связанные с состоянием здоровья детей. По результатам проведенного анализа автор заключает, что проблемы неполных семей хотя и схожи с проблемами полных семей, но проявляются, переносятся и решаются в неполных семьях гораздо сложнее, что отчасти обусловлено гендерным неравенством [13].

Исследование аналогичной тематики проводилось и в Ивановской области в 2022 г. Интерпретируя его результаты, Т.К. Ростовская с соавторами отмечают, что одинокие матери, сталкиваясь с выбором между продвижением по карьерной лестнице и воспитанием ребенка, выбирают в пользу детей, в связи с чем зачастую занимают рядовые должности. В структуре источников дохода одиноких матерей на первое место выходят социальные выплаты и только потом — заработная плата с основного места работы [14]. Подобная статистика в очередной раз подчеркивает необходимость наличия долгосрочной и регулярной помощи неполным семьям со стороны государства.

Как же оценивают российские ученые государственную систему поддержки неполных семей? Как уже отмечалось ранее, многие исследователи считают, что данная проблема не получает достаточного внимания. Так, В.И. Козюлина считает, что инструментарий комплексной поддержки неполных семей в России не сформирован, а те меры, которые реализуются, недостаточны для решения их проблем. «Неэффективность правовой и социальной поддержки неполных семей обусловлена, прежде всего, отсутствием четкой и продуманной концепции, которая позволяла бы определить технологию и стратегию социальной защиты, а также обеспечить оптимальное использование тех ограниченных возможностей, которые имеются у субъектов социальной политики»⁷. В других работах высказывается тезис, что в большинстве регионов многодетным семьям оказывается большая поддержка, чем неполным семьям [6].

Л.М. Прокофьева и И.И. Корчагина в своей статье «Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка» отмечают, что пособия, выплачиваемые неполным семьям в России, малы и их повышение просто необходимо. На данных ВНДН-2017 авторы моделируют два варианта повышения ежемесячного пособия в неполных семьях — до 20% прожиточного

⁷ Козюлина В.И. Проблемы неполных семей в современной России // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Сборник материалов IX международного молодежного форума, Белгород, 21 мая 2021 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2021. С. 191–195. EDN UAYLLL.

минимума (ПМ) и до 50% ПМ. При минимальном повышении пособия авторы получают сокращение бедности неполных семей на 3,2 процентных пункта, а при максимальном сценарии – на 9,1 процентный пункт, что сокращает бедность неполных семей практически до уровня бедности семей с обоими родителями [10]. Т.К. Ростовская с соавторами формулирует тезис: «неполные семьи сегодня закладывают основы социального неравенства завтрашнего дня», а также подчеркивает, что бедность неполных семей подразумевает детскую бедность, хроническую депривацию, сверхзанятость женщин, совмещающих домашнюю работу и воспитание ребенка с занятостью на рынке труда [3].

Таким образом, проведенный обзор отечественных исследований, так или иначе затрагивающих вопросы благополучия неполных семей, показывает, что авторы во многом единодушны: экономическое положение неполных семей характеризуется большим риском попадания в состояние бедности; депривацией; большей нагрузкой на родителя, связанной с совмещением домашних и рабочих обязанностей; большей потребностью в государственной поддержке. Далее будут рассмотрены актуальные меры государственной социальной поддержки, направленные непосредственно на исследуемую категорию семей.

Система социальной поддержки неполных семей в России

В данном разделе будут рассмотрены меры поддержки, которые предоставляются семье (родителю) именно при наличии в домохозяйстве только одного родителя, воспитывающего ребенка, не учитывая иных категорий получателей, к которым может относиться неполная семья (малоимущее домохозяйство, домохозяйство в трудной жизненной ситуации, многодетное и др.). Ранее в числе федеральных мер поддержки неполных семей действовало Ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет. Выплата этого пособия регламентировалась Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁸ в редакции от 1 января 2022 года. Право на получение этого пособия имели:

— единственный родитель (единственным родителем признается родитель, который указан в свидетельстве о рождении ребенка, при условии, что в нем отсутствуют сведения о втором родителе или сведения об отце внесены в свидетельство по заявлению матери ребенка, либо в случае, если второй родитель ребенка умер, признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим);

— родитель (иной законный представитель) ребенка, в отношении которого на основании судебного решения уплачиваются алименты.

Это пособие полагалось только тем семьям, в которых среднедушевой доход не превышает регионального прожиточного минимума на душу населения и выплачивалось на каждого ребенка в семье в размере 50% величины прожиточного минимума ребенка в субъекте Российской Федерации. Подробный анализ результативности данной выплаты в снижении уровня бедности семей с детьми был проведен российскими учеными [15]. По оценкам авторов, в 2022 г. выплата данного пособия оказала существенную роль в сокращении абсолютной бедности неполных семей с детьми.

⁸ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Гарант.Ру, информационно-правовой портал (дата обращения: 17.08.2024).

С 1 января 2023 г. пособие видоизменилось, войдя в состав ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка (единого пособия)⁹, являющегося сейчас основным федеральным инструментом поддержки малоимущих семей с детьми. Размер выплат закономерно изменился в соответствии с правилами выплаты единого пособия:

- базовый размер — 50% величины прожиточного минимума для детей;
- 75% величины прожиточного минимума для детей, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 50% величины прожиточного минимума для детей, недостаточен для выведения семьи из статуса малоимущей;
- 100% величины прожиточного минимума для детей, если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 75% величины прожиточного минимума для детей, недостаточен для выведения семьи из статуса малоимущей.

Такая хронология изменения в действии данной меры поддержки, с одной стороны, позволила неполным малоимущим семьям получать выплату в рамках единого пособия в большем размере (в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода). С другой стороны, данные изменения демонстрируют, что внимание к неполной семье как отдельной категории получателей в правовом поле снижается. Как уже аргументировалось выше, данную тенденцию нельзя назвать положительной, поскольку малоимущие неполные семьи зачастую являются более уязвимой категорией населения, нежели полные малоимущие семьи, и их приравнивание к иным категориям получателей мер государственной поддержки не способствует улучшению их материального положения.

Региональные меры поддержки неполных семей более разнообразны. Для исследования данного вида поддержки в регионах были проанализированы мероприятия региональных программ по повышению рождаемости, которые были разработаны и утверждены всеми субъектами с июля 2023 г. Мероприятия, входящие в состав региональных программ, направлены на повышение благосостояния семей с детьми и повышение числа рождений в регионах в целом, при этом комплексы мер состоят как из действовавших ранее мероприятий, так и из новых.

Всего в комплексах мероприятий региональных программ представлено более 3600 мероприятий, при этом в формулировках только 16 мероприятий указано, что они предоставляются одиноким родителям. Это мероприятия 11 регионов — Вологодская область, Камчатский край, Кемеровская область — Кузбасс, Новгородская область, Пензенская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Сахалинская область, Ульяновская область. При этом мероприятия, направленные только на оказание поддержки одиноким родителям, отмечаются лишь в четырех регионах, всего 4 мероприятия:

- предоставление субсидии работодателям, которыми созданы условия для совмещения обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью для одиноких и многодетных родителей¹⁰ (*Новгородская область*);

⁹ Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка».

¹⁰ Региональная программа по повышению рождаемости в Новгородской области на 2023–2025 гг. Утверждена распоряжением Правительства Новгородской области от 29.06.2023 N324-рг.

- ежемесячная денежная компенсация одиноким матерям за наем (поднаем) жилого помещения¹¹ (*Пензенская область*);
- предоставление одиноким неработающим трудоспособным родителям (опекунам), осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, ежемесячной компенсационной выплаты на каждого ребенка-инвалида (3000 рублей)¹² (*Республика Коми*);
- предоставление услуг «социальной няни» для женщин, воспитывающих в одиночку детей с ограниченными возможностями здоровья¹³ (*Республика Татарстан*).

Остальные мероприятия из числа 16 упомянутых выше относятся к различным категориям семей, включая неполные семьи. Данные мероприятия можно подразделить по направлению воздействия следующим образом.

Непосредственно к мерам, предоставляющим поддержку семьям с детьми, в том числе неполным семьям, относятся 5 мероприятий:

- предоставление льготных ипотечных займов проживающим на территории региона многодетным семьям; гражданам, при рождении у них в период с 1 января 2018 г. первого ребенка и (или) последующих детей; молодым семьям или *неполным молодым семьям, состоящим из одного родителя, имеющим одного или более детей в возрасте до 18 лет, в которых возраст каждого из супругов (либо родителя в неполной семье) на дату подачи заявления о заключении договора займа не превышает 35 лет вне зависимости от даты рождения детей*; молодым семьям, не имеющим детей, в которых возраст каждого из супругов на дату подачи заявления о заключении договора займа не превышает 35 лет¹⁴ (*Вологодская область*);
- ежемесячная денежная выплата отдельным категориям граждан, воспитывающим одного и более детей в возрасте от 1,5 до 7 лет, не являющихся воспитанниками дошкольных образовательных организаций, в размере 2000 руб. (семьи, имеющие статус малообеспеченных, из числа семей, имеющих двойню, *неполных семей*, студенческих семей)¹⁵ (*Кемеровская область – Кузбасс*);
- предоставление подарочных комплектов детских принадлежностей семьям (одиноким родителям) при выписке новорожденных детей¹⁶ (*Республика Карелия*);
- предоставление женщинам, срок беременности которых составляет не менее 12 недель, *одиноким родителям*, многодетным семьям, семьям,

¹¹ Региональная программа по повышению рождаемости в Пензенской области. Утверждена распоряжением Правительства Пензенской области 30.06.2023 № 544-рП.

¹² Региональная программа «Повышение рождаемости в Республике Коми на период 2023–2025 годов». Приложение к Постановлению Правительства Республики Коми от 29 июня 2023 г. № 295.

¹³ Региональная программа (план мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023–2025 гг. (утв. постановлением КМ РТ от 27 июня 2023 г. № 756).

¹⁴ Региональная программа, направленная на решение вопросов в области повышения рождаемости и поддержки семей с детьми в Вологодской области на 2023–2025 гг. Утверждена постановлением правительства области от 23.06.2023 № 708.

¹⁵ Региональная программа Кемеровской области – Кузбасса по повышению рождаемости на период 2023–2025 гг. Утверждена постановлением Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 30 июня 2023 г. № 436.

¹⁶ Региональная программа «Повышение рождаемости в Республике Карелия». Утверждена распоряжением Правительства Республики Карелия от 13 июня 2023 г. № 553р-П.

- воспитывающим детей-инвалидов, социальных дисконтных карт «Забота»⁸ (Новгородская область);
- сопровождение социальным работником семей, в которых в результате многоплодных родов родились дети; семей, имеющих ребенка-инвалида; *одиноких матерей (отцов) бесплатно*¹⁷ (Ульяновская область).

Исходя из анализа представленных мероприятий региональных программ можно отметить крайне дифференцированные подходы к предоставлению региональных денежных пособий одиноким родителям. Например, в Кемеровской области – Кузбассе предоставляется ежемесячная выплата в размере 2000 руб., однако выплата ограничена возрастом ребенка – от 1,5 до 7 лет. Кроме того, ребенок не должен посещать дошкольную общеобразовательную организацию, что существенно сокращает возможность ее получения одиноким родителем (которому, вероятно, требуется сторонняя помощь в присмотре за ребенком). В Республике Коми предоставляется схожая по размеру ежемесячная выплата – 3000 руб., однако категория получателей такой поддержки крайне узкая – одинокие неработающие родители, осуществляющие уход за ребенком с инвалидностью.

Поскольку предоставление возможности работающим родителям совмещать трудовые и семейные обязанности является одним из ключевых направлений мероприятий региональных программ, выделяются 4 мероприятия, нацеленные на оказание поддержки работающим, в том числе одиноким, родителям:

- оказание единовременной финансовой помощи на открытие собственного дела безработным гражданам из числа инвалидов, *одиноких*, многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, женщин, воспитывающих детей в возрасте до 3 лет и не состоящих в трудовых отношениях с работодателями в размере 132 300,0 руб.¹⁸ (Камчатский край);
- предоставление субсидии работодателям, которыми созданы условия для совмещения обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью *для одиноких* и многодетных родителей⁸ (Новгородская область);
- предоставление преференций в виде единовременной финансовой помощи при государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, создаваемого юридического лица, крестьянского (фермерского) хозяйства, постановке на учет физического лица в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход *женщинам из числа одиноких* и многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов, в размере 192 000 руб.¹⁹ (Сахалинская область);
- меры социальной поддержки «Присмотр и уход за детьми» для семей с малолетними детьми (студенческие семьи, *одинокие матери*, многодетные семьи и семьи, в которых родились дети в результате многоплодных родов)

¹⁷ Региональная программа по повышению рождаемости в Ульяновской области на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Ульяновской области от 29 июня 2023 г. № 296-пр.

¹⁸ Региональная программа по повышению рождаемости в Камчатском крае. Приложение к Распоряжению Правительства Камчатского края от 30.06.2023 № 321-РП.

¹⁹ Региональная программа по повышению рождаемости в Сахалинской области на 2023–2025 гг. Утверждена распоряжением Правительства Сахалинской области от 26 июня 2023 г. № 523-р.

в размере одного дня нахождения ребенка в дошкольной организации¹⁵ (*Ульяновская область*).

Отдельное внимание в региональных программах уделяется оказанию поддержки молодым и студенческим семьям; в рамках данного направления к категории неполных семей имеют отношение 3 мероприятия:

- предоставление студенческим семьям (*одиноким матерям-студенткам*) единовременной выплаты при рождении ребенка¹³. Согласно информации, представленной в региональной программе, размер выплаты составляет 20000 руб. (*Кемеровская область — Кузбасс*);
- ежемесячная доплата к академической стипендии студенческим семьям, имеющим детей, а также *одиноким матерям-студенткам* (при обучении на «хорошо» и «отлично») ¹³. Согласно информации, представленной в региональной программе, размер выплаты составляет 1000 руб. (*Кемеровская область — Кузбасс*);
- введение мер поддержки рождения первого ребенка у женщин в возрасте до 25 лет — единовременное пособие в повышенном размере. Пособие на ребенка будет назначаться и выплачиваться одному из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательной организации — до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет) в семьях, имеющих размер среднедушевого дохода ниже величины прожиточного минимума на душу населения. *Размер пособия на ребенка увеличивается: а) на 100% — на детей одиноких матерей; б) на 100% — на первых детей матерей в возрасте до 25 лет; в) на 50% — на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов*²⁰ (*Республика Северная Осетия — Алания*). В законе²¹, регламентирующем предоставление пособия (актуальная редакция на 2021 г.), указан размер пособия — 150 руб., т. е. для одиноких матерей его размер составит 300 руб. ежемесячно.

Как видно из приведенных примеров, размеры регулярных (ежемесячных) пособий на ребенка одиноким молодым матерям в регионах крайне малы. Если такие семьи с низкими доходами в силу каких-либо причин не получают единого пособия на ребенка, размеры предоставляемых в рамках помощи неполным молодым семьям выплат не покрывают минимальных расходов на питание ребенка (с учетом того, что прожиточный минимум на ребенка в 2023 г. в России составлял 13944 руб.).

Указанные примеры из региональных программ по повышению рождаемости и поддержке семей с детьми демонстрируют разные подходы предоставления помощи неполным семьям и подтверждают гипотезу, что система мер социальной поддержки содержит малое число мероприятий, направленных непосредственно на предоставление регулярной материальной помощи неполным семьям. Приведенные примеры мероприятий демонстрируют наличие ограничивающих

²⁰ Региональная программа по повышению рождаемости в Республике Северная Осетия–Алания на 2023–2025 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Северная Осетия–Алания от 30 июня 2023 г. № 251.

²¹ Закон Республики Северная Осетия–Алания от 1 марта 2005 г. № 7-РЗ «О государственном пособии гражданам, имеющим детей».

критериев, например возраст ребенка, трудовой статус матери, потенциально снижающих охват неполных семей мерами поддержки.

Заключение

Представленные в региональных программах по повышению рождаемости мероприятия, направленные на оказание поддержки неполным семьям, показывают, что система оказания помощи данной категории семей недостаточно сбалансирована. Денежная помощь, льготы и компенсации из средств региональных бюджетов предоставляются, в основном, малоимущим гражданам. Такая поддержка имеет, как правило, ограничивающие условия по возрасту ребенка и/или родителя. Для родителей с чуть более высокими доходами, в одиночку воспитывающих ребенка, помощь на региональном уровне практически не оказывается.

Проектирование более разнообразного инструментария поддержки неполных семей является необходимым для регионов России. Однако прежде всего необходимо выработать стратегию на основании более тщательного изучения проблем, существующих в неполных семьях, их запросов и потребностей в мерах поддержки, чтобы с учетом ограниченности финансовых ресурсов обеспечить наиболее оптимальное их использование.

Вместе с тем еще раз подчеркнем, что неполные семьи могут рассчитывать на получение помощи в рамках поддержки иных категорий населения, например в случае, если семья является малоимущей, многодетной или если в семье воспитывается ребенок с инвалидностью. Однако, как отмечалось выше, семьи, в которых ребенок воспитывается одним родителем, значительно более, чем полные семейные ячейки с детьми, подвержены риску попадания в состояние бедности и в большей степени испытывают депривацию.

Наличие дополнительных отдельных инструментов, при этом не обязательно монетарных (например, услуги по уходу и присмотру за детьми), могут снизить нагрузку на родителя, воспитывающего ребенка в одиночку. Подчеркнем, что в данной статье не рассматриваются нормативные и правовые дискурсы относительно понятия неполной семьи и не учитываются особенности практики получения алиментных платежей в России. Эти вопросы будут являться перспективными направлениями наших дальнейших исследований в контексте проблематики материального положения неполных семей.

Литература

1. *Селиванова О.В., Коробкова Н.Ю.* Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 147–156. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-54-1-147-156. EDN PWGIDK.
2. *Ржаницына Л.С., Рыбальченко С.И.* Улучшение положения детей в разведенных семьях – путь к снижению бедности в России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 24–32. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.3. EDN NBNLUG.
3. *Ростовская Т.К., Натаск О.Д., Еламанова А.С.* Неполные семьи в Туве и Казахстане: статистико-демографический взгляд на проблему // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 243–262. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.15>.
4. *Козюлина В.И.* Проблемы неполных семей в современной России // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Сборник материалов IX международного молодежного форума, Белгород, 21 мая 2021 г. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2021. С. 191–195. EDN UAYLLL.

5. Романов П.В. Социальная защищенность городской моно-родительской семьи // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2.
6. Кириллова М.Н., Селиверстова О.Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Финансовый журнал. 2017. Т. 40. № 6. EDN: YPPZAQ.
7. Любимова А.Д. Российская монородительская семья: основные современные дискуссии // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. Т. 4. № 1(68). С. 240–245. EDN PYXOWL.
8. Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4(38). С. 47–55. EDN EDN: ZDDSMN.
9. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространённости и механизмов его формирования // Мир России. Социология. Этнология. 2013. Т. 22. № 4. С. 86–117. EDN RBWAPJ.
10. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 48. № 9–1. С. 172–179. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11006. EDN CRMWKD.
11. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI 10.19181/population.2023.26.2.4. EDN WBEYZV.
12. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3(371). С. 78–81. EDN TQASLP.
13. Киряева Д.А. Социально-экономические проблемы современных российских полных и неполных семей: социологический анализ // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020. Т. 4. № 1. С. 310–318. EDN CARPEA.
14. Ростовская Т.К., Хасбулатова И.Н., Смирнова И.Н. Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32–42. DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.3. EDN SLNCBE.
15. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 5. С. 695–714. DOI: 10.18334/et.10.5.117824. EDN JKOTSO.

Нормативные документы:

16. Региональная программа по повышению рождаемости в Новгородской области на 2023–2025 годы. Утверждена распоряжением Правительства Новгородской области от 29.06.2023 г. № 324-рг.
17. Региональная программа по повышению рождаемости в Пензенской области. Утверждена распоряжением Правительства Пензенской области 30.06.2023 г. № 544-рП.
18. Региональная программа «Повышение рождаемости в Республике Коми на период 2023–2025 годов». Приложение к Постановлению Правительства Республики Коми от 29 июня 2023 г. № 295.
19. Региональная программа (план мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023–2025 гг. (утв. постановлением КМ РТ от 27 июня 2023 г. № 756).
20. Региональная программа, направленная на решение вопросов в области повышения рождаемости и поддержки семей с детьми в Вологодской области на 2023–2025 гг. Утверждена постановлением правительства области от 23.06.2023 г. № 708.
21. Региональная программа Кемеровской области–Кузбасса по повышению рождаемости на период 2023–2025 гг. Утверждена постановлением Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 30 июня 2023 г. № 436.
22. Региональная программа «Повышение рождаемости в Республике Карелия». Утверждена распоряжением Правительства Республики Карелия от 13 июня 2023 г. № 553р-П.
23. Региональная программа по повышению рождаемости в Ульяновской области на пе-

- риод до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Ульяновской области от 29 июня 2023 г. № 296-пр.
24. Региональная программа по повышению рождаемости в Камчатском крае. Приложение к Распоряжению Правительства Камчатского края от 30.06.2023 г. № 321-РП.
 25. Региональная программа по повышению рождаемости в Сахалинской области на 2023–2025 гг. Утверждена распоряжением Правительства Сахалинской области от 26 июня 2023 г. № 523-р.
 26. Региональная программа по повышению рождаемости в Республике Северная Осетия–Алания на 2023–2025 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Северная Осетия–Алания от 30 июня 2023 г. № 251.

Natalya Korobkova (e-mail: n.korobkova@yandex.ru)
Scientific Researcher, All-Russian Research Institute of Labor
(Moscow, Russian Federation)

Olga Selivanova (e-mail: seliv-expert@mail.ru)
Senior Researcher, All-Russian Research Institute of Labor
(Moscow, Russian Federation)

THE SYSTEM OF SOCIAL SUPPORT FOR SINGLE-PARENT FAMILIES WITH CHILDREN: SETS OF MEASURES WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL PROGRAMS AIMED AT INCREASING THE BIRTH RATE

Various social support instruments are currently regularly modified and updated in accordance with the demographic challenges of our time. Of particular relevance in connection with the observed demographic trends are government measures aimed at stimulating the birth rate and supporting families with children. The subject of the study presented in this article is the social support measures for single-parent families with children in effect in Russia as a whole and in the regions. The purpose of this study is to characterize the social support measures aimed at improving the well-being of both complete and single-parent families with children and currently implemented in Russia as a whole and in the regions. The study uses data from the Federal State Statistics Service concerning sets of measures within the framework of regional programs to increase the birth rate of all subjects of the Russian Federation; these data are analyzed and classified by the authors in accordance with the focus of the measures and their target audience. The result of the study is a list of relevant measures implemented in the regions of Russia. The materials contained in the work can be used to improve the system of supporting families with children and, in particular, regional programs to increase the birth rate.

Keywords: single-parent families, social support for families with children, demographic policy, family policy, regional programs.

DOI: 10.31857/S0207367625010036